

Мартин Лютер

Предисловие к посланию св. Павла к Римлянам

Лютер М. Предисловие к посланию св. Павла к Римлянам
1546 г.

От переводчика Перевод выполнен по тексту Предисловия в «Deutsche Bibel» 1546 г., опубликованному в «Веймарском издании» (далее: WA). Св. Писание цитируется главным образом по Синодальному переводу. Номера псалмов и псалмовых стихов также даются по Синодальному переводу. Отдельно оговариваются те случаи, когда перевод библейской цитаты дается по немецкому тексту Предисловия в WA. Слова в квадратных скобках принадлежат переводчику.

Это послание — поистине главный элемент Нового Завета, Евангелие, представленное самым ярким образом. Христианину стоило бы не только знать его наизусть, слово в слово, но и заниматься им ежедневно как насущным хлебом души, ибо невозможно начитать и налюбоваться им вдоволь, и чем больше занимаешься им, тем оно ценнее и приятнее на вкус. Поэтому и я хочу приложить к сему свое служение, чтобы данное Предисловие, насколько будет угодно Богу, оказалось своего рода введением, которое бы позволило каждому человеку еще лучше понять Послание. До сих пор оно было затуманено глоссами и всякого рода пустословием, хотя само по себе оно есть яркий свет, способный прояснить почти всю Библию целиком.

Прежде всего мы должны понять его язык и узнать, что имеет в виду св. Павел под такими словами, как «закон», «грех», «благодать», «вера», «праведность», «плоть», «дух» и т. п., иначе всякое чтение будет бесполезно.

Слово «закон» не следует понимать по-человечески, как некое поучение о том, какие дела делать нужно, а какие не следует. Это человеческие законы устроены так, что человек исполняет такой закон, когда делает [соответствующие] дела, хотя душа, может быть, вовсе к этому не лежит. А Бог судит по тому, что у тебя в душе, следовательно и закон Его должен исполняться от всей души и не считается исполненным посредством дел, но он лишь еще больше осуждает дела, делающиеся неискренне, как лицемерие и ложь. Потому и названы все люди лжецами, Пс 115[:2], ибо никто не соблюдает, да и не способен соблюсти Божий закон искренне, от души. Ведь каждый человек обнаруживает в себе нежелание сделать добро и желание делать дурное. Если же добро делается не по доброй воле, значит не лежит у человека душа к закону Божьему. А это, разумеется, тоже грех, заслуживающий Божьего гнева, даже если внешне человек славится множеством добрых дел и благопристойной жизнью.

Посему св. Павел заключает во 2 главе, что все иудеи — грешники, и говорит, что праведны перед Богом только те, кто соблюдает закон. Он имеет в виду, что никто не является исполнителем закона, если судить по делам. Он говорит им так: «Ты учишь не прелюбодействовать, а сам прелюбодействуешь. Т. е. осуждая за что-то другого человека, ты тем самым осуждаешь себя самого, потому что сам делаешь как раз то, что осуждаешь».(1) Он как бы говорит: «Внешне ты живешь как дотошный исполнитель закона, осуждаешь тех, кто живет не так, торопишься учить всех и вся. В чужом глазу ты видишь соринку, а в своем не замечаешь бревна».

Хотя внешне ты соблюдаешь закон делами, из страха ли перед наказанием или в надежде на вознаграждение, всё это ты делаешь не по доброй воле и не из любви к закону, но неохотно, по принуждению, а охотно делал бы другое, не будь закона. Отсюда следует, что в глубине души ты не любишь закон(2). Что толку учить других не красть, если в душе ты сам вор и, если бы хватило дерзости, стал бы воров наравну? Впрочем, долго такие лицемеры притворяться все равно не могут. Так что если других ты учишь, а самого себя — нет, значит

ты сам не знаешь, чему учишь, и еще не имеешь правильного понимания закона. Закон даже усугубляет грехи, как говорит [Павел] в 5 главе [:20]. Человек тем более станет ненавидеть закон, чем более он требует от него то, на что он неспособен.

Вот почему в 7 главе [:14] он говорит, что закон духовен. Что это значит? Если бы закон был физическим(3), то его вполне удовлетворяли бы наши дела, а раз он духовен, то никто ему не удовлетворяет, если только всё, что ты делаешь, не будет исходить из самой глубины твоего сердца. Но такое сердце дает нам не кто иной, как Дух Божий, Который сообразует человека с законом, так что в нем возникает искреннее стремление к [соблюдению] закона, и тогда уже он делает всё не от страха и не по принуждению, а по доброй воле. Итак, закон духовен, поэтому любят и исполняют его духовные сердца, и именно такого расположения души требует закон. Если же такого духа нет в наших сердцах, в нас остается грех, нелюбовь и враждебность к закону, несмотря на то, что он добр, справедлив и свят.

Итак, привыкни к мысли, что делать положенные по закону дела — это одно, а исполнять закон — это совсем другое. Всё, что делает и способен сделать человек своей свободной волей и собственными силами, — это делать дела, полагающиеся по закону. Но если вместе с этими делами в сердце остается нежелание и отношение к закону как к принуждению, то эти дела тщетны и бесполезны. Это и имеет в виду св. Павел в 3 главе, когда говорит: «Делами закона не оправдывается перед Богом ни один человек»(4). Теперь ты видишь, что спорщики в училищах и софисты — это совратители, ибо они учат, что к благодати надо готовить себя с помощью [добрых] дел. Как может делами приготовить себя к добру тот, кто всякое доброе дело делает с неохотой и нежеланием в душе? Как может нравиться Богу дело, которое делается вымученно, через силу? (5)

Исполнять закон — значит творить положенные по закону дела охотно и с любовью, вести богоугодную и добропорядочную жизнь добровольно, без принуждения закона, словно бы и не существует ни закона, ни наказания. Однако эту охоту, эту искреннюю любовь вселяет в наше сердце Святой Дух, как и говорит св. Павел в 5 главе [:5]. А Дух Святой дается только с верой(6) в Иисуса Христа, как сказал Павел в прологе. Вера же вселяется в человека только посредством Слова Божьего, Евангелия, которое говорит о Христе, о том как Он, Божий Сын и человек, умер и воскрес ради нас, как и говорит Павел в 3, 4 и 10 главах.

Отсюда следует, что только вера оправдывает(7) человека и исполняет закон, ибо вера дает нам дух, обретенный заслугой Христа. А этот дух вселяет в душу искреннее и добровольное хотение, которого и требует закон, и добрые дела, таким образом, проистекают уже от самой веры. Вот что имеет в виду Павел в 3 главе [:31], когда, отвергнув дела закона, он говорит так, будто хочет упразднить закон верой. Нет, — говорит он, — мы утверждаем закон верой, т. е. исполняем его верой.

Слово «грех» означает в Библии не только физическое действие, совершаемое открыто, но и все обстоятельства, ведущие человека к такому действию, т. е. внутренность его души со всеми ее потенциальными проявлениями, так что под словом «грешить»(8) понимается, что человек полностью подпал греху и стремится к нему. Открытое греховное деяние, может быть, и не совершается, но человек уже устремлен к нему телом и душой. Писание зрит в самое сердце и видит корень и основной источник всякого греха — неверие в глубине нашего сердца. Как оправдывает одна лишь вера и лишь она одна дает дух и стремление к деланию добрых дел, так и грешит одно лишь неверие, лишь оно одно возбуждает плоть и желание делать злые дела, как и произошло с Адамом и Евой в Эдемском саду, Быт 3.

Поэтому Христос называет грехом одно лишь неверие и говорит в Ин 16 [:8]: «Дух обличит мир о грехе, что не веруют в Меня». Следовательно, еще до того как совершатся добрые или злые дела и явят себя внешне как добрые или злые плоды, в сердце уже должна быть либо вера, либо неверие, которое и является корнем, «жизненным соком» и главной силой всякого греха. Почему и названо это в Писании «головой змея», «древним змеем», которого должен сокрушить «семя жены» Христос, как было обещано Адаму (Быт 3).

Слова «благодать» и «дар» различаются тем, что собственно благодатью называется милость или благосклонность Бога, с которой Он Сам относится к нам, отчего Он и благоволил даровать нам Христа и Духа с Его дарами, как явствует из 5 главы, где говорится о благодати и даре во Христе и т. д.(9) Хотя дары и Дух возрастают в нас каждый день, они еще не полны, ибо остаются живы в нас злые похоти и грехи, противоборствующие Духу, — о чем сказано в Рим 7 и Гал 5, а в Книге Бытия 3[:15] возведено было о вражде между семенем женщины и семенем змея(10). Благодать же делает то, что перед Богом мы считаемся совершенно и всецело праведными. Ведь благодать Его даётся не частями и не отдельными порциями, как дары, а охватывает нас милосердием целиком и полностью ради Ходатая и Посредника нашего, Христа, и ради того, чтобы у нас появились дары.

И тогда становится понятна 7 глава, где Павел характеризует себя как всё ещё грешника, однако в 8 главе говорит, что «нет осуждения тем, которые во Христе», благодаря пусть еще неполным дарам и духу(11). Поскольку плоть не умерщвлена, мы по-прежнему грешники. Но поскольку мы веруем во Христа и имеем начаток духа, Бог к нам добр и милостив настолько, что не хочет ни смотреть на этот грех, ни судить его, но желает поступать с нами по вере во Христа, пока грех не будет умерщвлен.

Понятие «вера» не есть некая человеческая иллюзия, мечтание, которое некоторые люди принимают за веру. Когда они видят, что за этим не следует исправление жизни и добрые дела (хотя о вере они многое могут услышать, да и сами сказать), они ошибочно начинают полагать, что веры, мол, недостаточно, что надо делать «дела», если мы желаем стать благочестивыми и получить спасение. Это происходит, когда, услышав Евангелие, они тут же бегут и творят своими силами некую мысль в своем сердце, которая говорит «я верую», и считают это истинной верой. Но поскольку это — чисто человеческое измышление, выдумка, никак не влияющая на внутренность души, то ничего от нее не происходит и не следует за ней никакое нравственное совершенствование.

Вера — это Божье дело внутри нас, которое меняет нас, заново рождает от Бога (Ин 1), умерщвляет ветхого Адама, делает нас совершенно другими людьми в сердце, в расположении души, в разуме, во всех наших способностях и несет с собою Святого Духа. О, вера — это настолько живая, творческая, деятельная и сильная вещь, что просто невозможно, чтобы она беспрестанно не делала добра! Она и не спрашивает, надо ли сделать какие-нибудь добрые дела, но, еще не спросив, она уже сделала их и постоянно занимается делом. А кто делает не такие дела, тот человек без веры. Смотрит вокруг, пытается ощупью найти веру и добрые дела и не знает ни что такое вера, ни что такое добрые дела. А сам, тем не менее, много трещит и пустословит о вере и добрых делах.

Вера — это живая и смелая уверенность в милости Бога, настолько твердая, что человек готов ради нее пойти на смерть хоть тысячу раз. От такой уверенности, от такого осознания Божьей милости, человек становится радостным, ревностным и искренним по отношению к Богу и ко всему творению. Вот что делает Святой Дух через веру. От этого в человеке безо всякого принуждения возникает готовность и желание делать всем добро, всем служить, всё переносить ради любви к Богу и во славу Бога, оказавшего ему такую милость. Так что невозможно отделить дела от веры, как невозможно отделить жар и свет от огня. Поэтому опасайся собственных ложных мыслей, а также всяких негодных пустословов, которые хотят считаться разбирающимися в вере и добрых делах, хотя сами — величайшие болваны. Моли Бога, чтобы Он сотворил в тебе веру, иначе навсегда останешься без веры, что бы ты ни выдумывал и ни делал.

А «праведность» — это и есть такая вера, и зовется она Божьей праведностью, или такой праведностью, которая ценится(12) у Бога, ибо Бог дает ее и считает праведностью ради Христа, Посредника нашего, и подвигает человека исполнять свой долг перед всеми людьми. Через веру человек становится безгрешным и обретает желание [исполнять] заповеди Божьи. Ею он воздает Богу положенную честь и отдает Ему, что должен. А людям служит добровольно, чем может, и исполняет свой долг перед каждым человеком. Такую праведность не может родить ни природа, ни свободная воля, ни наши собственные силы.

Как никто не может вселить веру в самого себя, так никто не может и освободиться от неверия. Как же тогда избавиться хотя бы от самого мелкого греха? Итак, всё, что делается в отсутствие веры или в неверии, есть фальшь, притворство и грех, Рим 14 [:23], как бы ярко не блистало.

Понятия «плоть» и «дух» не следует понимать так, будто плоть — это лишь то, что связано с нецеломудренностью, а дух — то, что относится к внутренности сердца. Павел, а также Христос в Ин 3, понимает под плотью всё, что рождается от плоти, т. е. всего человека целиком, в том числе тело и душу, разум и все чувства. Поэтому всё в нем тяготеет к плоти. Потому и называешь «плотским» такого человека, который без благодати много сочиняет, учит и пустословит о высоких духовных материях. Как явствует из описания дел плоти в Гал 5, делами плоти он называет также ересь и ненависть, а в Рим 8 говорит, что закон ослабляется плотью, и это сказано не о распутстве, а обо всех грехах, прежде всего о неверии, которое является пороком сугубо духовного свойства.

С другой стороны, слово «духовный» применяется и к такому человеку, который занимается в том числе и всевозможными внешними делами, как Христос, когда Он омыл ноги ученикам, или Петр, когда он отправлялся на лодке ловить рыбу. Таким образом, «плотью» называется человек, который внутренне и внешне живет и трудится на пользу плоти и временной жизни. А «дух» — это тот, кто внутренне и внешне живет и трудится того ради, чтобы послужить духу и жизни грядущей.

Без такого осмысления этих слов ты никогда не поймешь ни это Послание св. Павла, ни какую-либо другую книгу Священного Писания. Посему остерегайся любых учителей, которые употребляют эти слова как-то иначе, кто бы они ни были — Иероним, Августин, Амвросий, Ориген и т. п. или даже еще более видные люди. Теперь же обратимся к самому Посланию.

Евангельскому проповеднику прежде всего надлежит через объяснение закона и грехов осудить как грех всё, что в жизни человека проистекает не от духа и не от веры во Христа. Тем самым люди приводятся к познанию самих себя и к сокрушению, чтобы смириться и возжаждать помощи. Так поступает и св. Павел: уже в 1 главе он осуждает грубые грехи и проявления неверия, творящиеся откровенно, каковыми были и остаются грехи язычников, живущих без благодати. Он говорит: через благовествование открывается гнев Божий с неба на всех людей за их безбожие и нечестивость. Ибо они знают и ежедневно обнаруживают, что Бог существует, однако их природа, сама по себе, без благодати, настолько зла, что не благодарит Его и не прославляет. Она, наоборот, ослепляет сама себя и беспрестанно скатывается до непотребств, доходя, помимо идолопоклонства, до самых срамных грехов и пороков, не стыдясь и пускаясь еще и в другие [грехи], если остается без наказания.

Во 2 главе он распространяет это осуждение и на тех, кто благочестив напоказ или грешит втайне, как иудеи и всевозможные лицемеры, которые живут добропорядочно без искреннего желания и без любви, будучи в сердце своем враждебны Божьему закону, хотя при этом охотно судят других людей. Как и свойственно всем лицемерам, они считают себя чистыми, хотя исполнены алчности, ненависти, высокомерия и всякой нечистоты, Мф 23 [:28]. Вот кто пренебрегает благостью Бога и своим упорством собирает себе [Божий] гнев. Поэтому св. Павел, как верный толкователь закона, никого не считает безгрешным, но возвещает о гневе Божьем на всех, кто хочет вести благопристойную жизнь, будучи движим природой или свободной волей. Он считает, что они ничем не лучше откровенных грешников и даже говорит, что они упорны и нераскаянны.

В 3 главе он объединяет тех и других воедино(13) и говорит: что тот, что другой — перед Богом все грешники. Иудеи, конечно, имели Слово Божье, но многие в него не верили, впрочем от этого Божья вера и истина не уничтожаются. Кроме того, он приводит высказывание из 50- го псалма о том, что Бог остается праведен в Своих словах. Затем, возвращаясь к прежнему, он доказывает также с помощью Писания, что все они — грешники и что никто не становится праведным делами закона, но закон дан для того, чтобы опознавать грехи.

Затем он переходит к разъяснению правильного пути, которым люди должны стать благочестивыми и спастись: все они грешники, — говорит он, — и лишены славы Божьей, и оправдаться они должны без заслуг, через веру во Христа, заслужившего это для нас Своей кровью и ставшего для нас престолом милосердия(14)от Бога, Который прощает нам все прежние грехи. Тем самым Он показывает, что помочь нам может только Его праведность, которую Он дарует в вере и которую Он в настоящее время открывает через Евангелие, а прежде засвидетельствовал через Закон и пророков. Таким образом, закон утверждается верой, хотя тем самым дела закона вместе с их похвалой получают полную отставку.

В 4 главе, после того как в первых трех главах были раскрыты грехи и разъяснен путь веры к праведности, он начинает отвечать на некоторые возражения и претензии. И сперва он обращается ко всем тем людям, которые, услышав о вере и о том, как она оправдывает без дел, обыкновенно говорят: «Что же, теперь не надо делать никаких добрых дел?» Здесь он приводит в пример Авраама и говорит: «Чего тогда добился Авраам своими делами? Неужто всё было напрасно? Неужто дела его были бесполезны?» И заключает: «Оправдался Авраам безо всяких дел, только через веру. По Писанию, он был сочтён праведным еще до дела обрезания, единственно благодаря своей вере, Быт 15 [:6]. Если же дело обрезания, хотя и заповеданное ему Богом, ничем не посодействовало его праведности и явилось добрым делом послушания, то, конечно, и никакое другое доброе дело тоже ничем не посодействует праведности. Но подобно тому, как обрезание Авраама было внешним знаком, которым он засвидетельствовал свою праведность по вере, так и все добрые дела — это лишь внешние знаки, которые следуют от веры и свидетельствуют, как добрые плоды, что человек внутренне перед Богом уже праведен».

Таким образом, этим ярким примером из Писания Павел подтверждает свое вышеупомянутое учение из 3 главы о вере. И сюда же приводит еще одного свидетеля — Давида из 31-го псалма, который также говорит, что человек оправдывается не от дел, хотя он и не сидит без дела, если оправдан. Затем он распространяет этот пример и на все прочие дела закона и заключает, что иудеи не могут быть наследниками Авраама по одному лишь кровному родству, а тем более по делам закона, но должны унаследовать веру Авраама, если хотят быть подлинными наследниками. Ибо Авраам еще до закона Моисеева и до обрезания стал праведен верой и был назван отцом всех верующих. К тому же закон производит гораздо больше гнева, чем милости, поскольку никто не соблюдает его с любовью и с охотой, так что через дела закона происходит гораздо больше немилости, чем милости. Поэтому только верой надлежит обрести милость, обетованную Аврааму. Такие примеры приведены и ради нас, чтобы мы тоже веровали.

В 5 главе Павел обращается к таким плодам и делам веры, как мир, радость, любовь к Богу и ко всем людям, а также уверенность, твердость, смелость, мужество и надежда посреди скорбей и страданий. Ибо все это рождается там, где правильна вера, по безмерной доброте, которую Бог во Христе оказывает нам тем, что позволил Ему умереть за нас, когда мы не могли и просить Его об этом, да к тому же были еще врагами. Итак, мы видим, что вера оправдывает безо всяких дел, однако отсюда не следует, что из-за этого теперь не надо делать добрые дела: правильно творимые дела никуда не деваются. Святоши(15) о них ничего не знают и придумывают себе собственные дела, в которых нет ни мира, ни радости, ни уверенности, ни любви, ни надежды, ни твердости, никакого правильного христианского дела и веры.

Затем, неожиданно переходя к другой теме, он делает любопытное отступление и рассказывает о том, откуда взялись грех и праведность, смерть и жизнь, и противопоставляет сих двух — Адама и Христа. Суть его слов такова: потому-то и должен был прийти Христос, другой Адам, ведь как от Него мы наследуем Его праведность посредством нового духовного рождения, от прежнего Адама посредством старого плотского рождения мы наследуем грех.

Тем самым раскрывается и подтверждается, что ни один человек не может помочь себе перейти от греховного состояния к праведности, как не может он запретить себе родиться от плоти. Это показывает, что божественный закон, который должен был помочь (если вообще

что-либо могло помочь обрести праведность), придя, не только не помог, но еще и умножил грех, потому что злая природа становится тем враждебнее ему и вожделение ее тем сильнее требует удовлетворения, чем сильнее закон это запрещает. Таким образом, закон делает еще более насущной нужду во Христе и в благодати, которая бы помогла человеческой природе.

В 6-й главе он рассматривает особое действие веры, борьбу духа с плотью, ведущую к умерщвлению остаточного греха и похотей, продолжающих жить после оправдания. [Павел] учит нас, что мы освобождены от грехов верой не для того, чтобы быть праздными, ленивыми и самоуспокоенными, словно греха больше нет. Грех есть. Но ради веры, которая с ним борется, он не ставится нам в вечное осуждение. Так что нам на всю жизнь хватит хлопот с самими собой — укрощать свое тело, умерщвлять его похоти, подчинять его члены, чтобы они повиновались духу, а не похотям. Тем самым мы уподобляемся смерти и воскресению Христа и исполняем (16) свое крещение (которое также означает смерть грехов и новую благодатную жизнь), доколе мы, совершенно чистые от грехов, тоже воскреснем со Христом в теле и будем жить вечно.

И способны мы это сделать, — говорит он, — поскольку мы под благодатью, а не под законом. И сам же объясняет: «не быть под законом» не означает, что человек не имеет никаких законов и каждому можно творить, что вздумается. Быть под ним — это когда мы занимаемся делами закона без благодати, и тогда, конечно, через закон господствует грех, поскольку по природе никому не нравится закон, а это великий грех. Благодать же вселяет в нас любовь к закону, так что греха больше нет и закон уже не против нас, но един с нами.

В этом и состоит подлинная свобода от греха и от закона, о которой он пишет до конца этой главы: свобода делать добровольно только добро, жить добропорядочно без принуждения закона. Посему эта свобода есть духовная свобода, которая не упраздняет закон, а привносит то, чего требует закон, а именно — искреннее желание и любовь, которыми закон утихомиривается, так что ему уже не нужно заставлять людей делать что-то из-под палки. Это похоже на то, как если бы ты был должен кредитору и не мог заплатить. Выбраться из этой ситуации можно было бы двумя способами — либо он ничего с тебя не возьмет и порвет свою долговую запись, либо за тебя заплатит какой-нибудь добрый человек и даст тебе чем удовлетворить долг. Именно так Христос освободил нас от закона, так что человеку дается не плотское раздолье, когда ничего делать не надо, но [в духовной свободе] человек делает много всего, будучи освобожден от требований закона и обязанности перед ним.

В 7 главе, в подтверждение этого он приводит сравнение с брачными отношениями. Если муж умирает, жена тоже освобождается, так что она к нему уже не привязана и свободна от него. Причем этой женщине можно, хотя и не обязательно, выйти за какого-нибудь другого человека, но гораздо важнее то, что она прежде всего свободна выйти за другого, чего раньше она сделать не могла, пока была связана с первым мужем. Вот так и совесть наша привязана к закону в грешном ветхом человеке, а когда тот умерщвляется духом, совесть становится свободна, один освобождается от другого. Причем совести следует не бездействовать, но теперь, уже во Христе, прилепиться к новому человеку и приносить плод жизни.

Затем он еще шире раскрывает свойства греха и закона [и показывает], как посредством закона грех на самом деле оживает и обретает силу. Ибо ветхий человек становится лишь еще более враждебен закону, так как не может исполнить то, чего требует закон. Ибо грех — его природа, и сама по себе она ничего другого делать не может, поэтому закон для него смерть и всяческое мучение. Не потому что закон зол, а потому что злая природа не может потерпеть добра, а закон требует добра. Точно так же для больного невыносимо, чтобы от него требовали бегать и прыгать и делать прочие дела, какие делает здоровый человек.

Поэтому св. Павел приходит здесь к выводу, что если уяснить закон как должно и понять его во всей полноте, он станет лишь напоминать нам о наших грехах, умерщвлять нас ими и делать достойными вечного гнева. И совесть прекрасно это осознает и ощутит, если поставить ее лицом к лицу с законом. Таким образом, нужно что-то другое, нечто большее,

чем закон, чтобы сделать людей благочестивыми и дать им спасение(17). А те, что не понимают закон как должно, те слепы, самонадеянны, думают удовлетворить ему делами, ибо не знают, как много требует закон, а именно — добровольного, охотного и искреннего расположения души. Посему не видят они Моисея перед глазами своими как следует, ибо лежит на нем покрывало и закрывает его от них.

Затем он показывает, как в одном человеке противоборствуют дух и плоть и приводит в пример самого себя, чтобы мы как следует уяснили, что это такое — умерщвлять грех внутри себя. Причем он называет законом как дух, так и плоть, т. е. как божественному закону свойственно понуждать и требовать, так и плоть, противясь духу, понуждает, требует и неистовствует, желая получить свое. С другой стороны, дух понуждает и требует, сопротивляясь плоти, также желая получить свое. Этот конфликт будет длиться в нас всю жизнь, у кого-то больше, у кого-то меньше, смотря по тому, кто становится сильнее — дух или плоть, хотя весь человек целиком есть и то и другое — дух и плоть — и борется с собою, пока не станет полностью духовным.

В 8 главе, он говорит в утешение людям, находящимся в этой борьбе, что они не подвергнутся из-за плоти осуждению, и далее показывает, каковы плоть и дух: дух идет от Христа, даровавшего нам Духа Своего Святого, Который делает нас духовными, сдерживает плоть и вселяет в нас уверенность, что мы все-таки дети Божьи, как бы сильно ни буйствовал в нас грех, коль скоро мы следуем духу и сопротивляемся греху, чтобы умертвить его. Поскольку ничто так хорошо не укрощает плоть, как крест и страдания, он утешает нас в страдании поддержкой духа, любви и всех творений: и дух внутри нас вздыхает, и творение томится совокупно с нами, когда же разрешимся мы от плоти и от греха. Итак, мы видим, что в этих трех главах, 6, 7 и 8, речь идет о едином деле веры — умерщвлять ветхого Адама и обуздывать плоть.

В 9, 10 и 11 главах он говорит о вечном предопределении Божьем, из которого изначально следует, кто уверует, а кто не уверует, кто сможет освободиться от грехов, а кто — нет. Таким образом, стать благочестивыми — это находится не в нашей власти(18), но в руках одного лишь Бога. И это наша величайшая нужда, ведь мы так слабы и нетверды, что если бы это зависело от нас, верно не спасся бы ни один человек, дьявол несомненно одолел бы их всех. А Бог надежен, так что Его предопределение не делает промахов, никто Ему не может помешать, а мы можем несмотря на грех иметь надежду.

Здесь однако следует заградить уста дерзким и заносчивым душам, которые первым делом влезают сюда со своим умом и самонадеянно пытаются заранее проникнуть в бездну Божьего предопределения, тщетно тревожась о том, предопределены ли они. Таковые непременно приведут себя к краху, либо падая духом, либо отдавая себя на волю случая.

Ты же следуй сему Посланию согласно его порядку, позаботься во-первых о Христе и о Евангелии, чтобы тебе обнаружить свой грех и Его благодать. Затем ты борешься с грехом, как было сказано здесь в 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 главах. Затем, когда ты пришел к 8 главе, под крест и скорби, она научит тебя правильно понимать провидение в 9, 10 и 11 главах — как оно утешительно. Ибо без страданий, креста и смертельных опасностей невозможно осмыслить провидение неискаженно и без тайного гнева на Бога. Поэтому-то «Адам» прежде обязательно должен умереть, пока не начал от этого дела страдать(19), выпив «крепкого вина». Так что смотри не пей «вина», если ты еще грудной ребенок. Каждое учение имеет свою меру, время и выдержку.

В 12 главе он учит об истинном служении Богу и говорит обо всех христианах как о священниках, да представят они в жертву не деньги и скот, как было в законе, а свои собственные тела, умерщвляя вожделения. Затем он пишет о внешнем образе жизни христиан, живущих по духовному правлению, о том как им следует учить, проповедовать, начальствовать, служить, раздавать, терпеть, любить, жить и поступать по отношению к другу, недругу и всякому другому человеку. Вот дела, которые делает христианин. Ибо, как уже было сказано, вера не сидит без дела.

В 13 главе он учит, что надо уважать светскую власть и быть послушным. Она

установлена не затем, чтобы делать людей благочестивыми перед Богом, а того лишь ради, чтобы благочестивые имели внешний мир и защиту, а злые не могли безбоязненно, спокойно и беспрепятственно творить зло. Посему и благочестивым следует ее почитать, хотя она им и не требуется(20). В конце он заключает всё под словом «любовь» и сводит к примеру Христа: как Он поступил с нами, так поступаем и мы, следуя Ему.

В 14 главе он учит бережно относиться к немощным в вере и щадить их, чтобы свобода христиан употреблялась не во вред, но укрепляла немощных. Ибо где это не делается, там начинается разлад и забвение Евангелия, от которого зависит всё. Ибо лучше немного уступить немощным в вере, пока они не окрепнут, нежели чтоб совсем погибло учение Евангелия. Такое дело есть особое деяние любви, которое нужно уже сейчас, так как в вопросе мясоядения и прочих свобод кое-кто безо всякой нужды бесцеремонно и грубо смущает слабые души, пока они еще не пришли к познанию истины.

В 15 главе он приводит в пример Христа, чтобы мы терпеливо относились и к слабым людям иного свойства — к тем, чья немощь проявляется в откровенных грехах или скверных нравах. Их не следует отвергать, но терпеть, пока они тоже не станут лучше. Ибо так поступил с нами Христос и поступает ежедневно, терпя многие наши пороки, дурные нравы и прочие изъязны и никогда не отказывая нам в помощи. Затем, в заключение, он молится за них, хвалит их и препоручает их Богу. Также он рассказывает о своем служении и проповеди и тактично просит их о помощи бедным в Иерусалиме. И говорит он и действует одной лишь любовью.

Последняя глава посвящена приветствиям, впрочем в ней он присовокупляет и благородное предупреждение о человеческих учениях, которые вторгаются помимо учения евангельского и производят соблазны. Он словно провидел, что из Рима и через римлян произойдут обольстительные и возмутительные каноны и декреталии и всё это копошащееся скопище человеческих законов и заповедей, которые теперь наводнили весь мир и истребили это Послание и все Священное Писание вместе с духом и верой, так что не осталось ничего, кроме кумира под названием чрево, служителями которого Павел их здесь и изображает. Да избавит нас от них Бог. Аминь.

Итак, в этом Послании мы в изобилии находим то, что должен знать христианин, а именно — что такое закон, Евангелие, грех, наказание, благодать, вера, праведность, Христос, Бог, добрые дела, любовь, надежда, крест. А также [мы видим] как нам следует относиться ко всякому человеку, благочестив ли он или грешник, силен или немощен, друг или враг, и к самим себе. Причем все это прекрасно обосновано Писанием, засвидетельствовано его собственным примером и примером пророков, так что ничего лучшего нельзя и пожелать. Поэтому кажется, будто св. Павел хотел кратко изложить в этом Послании сумму всего христианского и евангельского учения и предоставить некое введение в Ветхий Завет. Ибо кто всецело проникнется этим Посланием, тот несомненно поймет весь свет и силу Ветхого Завета. Потому пусть каждый христианин добросовестно и постоянно изучает это Послание. А Бог да подаст к сему Свою благодать. АМИНЬ.

1 Парафраз Рим 2:2, 22 и далее.

2 Буквально: *du... dem Gesetze feind bist* — «ты враждебен закону» (Прим. перев.)

3 Буквально: *leiblich* — «телесным». (Прим. перев.)

4 Парафраз Рим 3:28: «человек оправдывается... независимо от дел закона». (Прим. перев.)

5 Буквально: *aus einem unlustigen und widerwilligen hertzen* — «с неохотой и противлением в сердце» (Прим. перев.)

6 Буквально: *in, mit und durch den glauben* — «в вере, с верой и через веру» (Прим. перев.)

7 В тексте русского перевода Предисловия немецкое словосочетание *gerecht machen* переводится и как «оправдать», и как «сделать праведным». У Лютера эти смыслы соединены воедино. То же относится и к словосочетанию *gerecht werden*, которое

переводится и как «стать праведным», и как «оправдаться», «быть оправданным» (что особенно характерно для русского синодального перевода Библии). (Прим. перев.)

8 Буквально: Thun — «делать» (т. е. делать грех) (Прим. перев.)

9 Рим 5:15 и далее.

10 Рим 7:14-23, Гал 5:17 и далее, Быт 3:15.

11 См. Рим 7:9 и далее, Рим 8:1.

12 Вариант: «имеет силу», «признаётся действительной» (gilt) (Прим. перев.)

13 Буквально: wirfft er sie beide in einen hauffen — «сваливает их обоих в одну кучу» (Прим. перев.)

14 Так в лютеровом переводе Рим 3:25. В синодальном: «жертва умилоствления» (Прим. перев.)

15 die Werckheiligen дословно можно перевести примерно как «святые от дел», «святые делами» (Прим. перев.)

16 Вар.: «завершаем», «доводим до полноты» (volbringen). (Прим. перев.)

17 Вар.: «сделать их блаженными» (selig) (Прим. перев.)

18 Буквально: es je gar aus unsern henden genomen — «это совершенно отнято от рук наших». (Прим. перев.)

19 Т. е. мучиться вопросом о предопределении (Прим. перев.)

20 Об этом см. трактат Лютера «О светской власти» («М. Лютер. Избранные произведения», © ФЛН, 1994). (Прим. перев.)

Перевод выполнен по изданиям:

1) *D. Martin Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe. Deutsche Bibel. Bd. 7. Weimar.*

2) *Luthers Vorreden zur Bibel. Herausg. von Heinrich Bornkamm. Gottingen, 1989.*

Перевод А. Зубцова

©Евангелическое Лютеранское Служение, перевод на русский язык, 2002 г.